

Тао Ци не осмеливался прикоснуться к Хо Ли, поэтому сел на пол, не задевая плетёное кресло, боясь разбудить его. Если бы того можно было разбудить, он бы уже давно это сделал.

Просто тихо находясь рядом и наблюдая, как тот спит без видимых травм, Тао Ци чувствовал глубокое удовлетворение.

— На этот раз тебе не нужно ждать меня, я догоню тебя, — вздохнул он, заметив, что Хо Ли не укрыт одеялом.

Страх и трепет достигали предела. Даже мысль о том, чтобы накрыть его, заставляла Тао Ци действовать с крайней осторожностью.

Когда Хо Ли повернулся в кресле, Тао Ци резко вскочил с пола, готовый уйти.

Каждое движение Хо Ли приковывало его внимание, заставляя испытывать мучительное напряжение.

Ладно, пора уходить.

С привычной ловкостью Тао Ци достал из шкафа одеяло и накрыл им Хо Ли.

Раз уж он уходит, нужно завершить всё, о чём беспокоился.

Тихо прокрадываясь к двери, он не подозревал, что каждое его движение было замечено Хо Ли.

— Так вот что ты собирался сделать? — произнёс тот уже после ухода Тао Ци, открыв глаза и доставая что-то из кармана. В комнате были камеры, о которых Тао Ци, вероятно, не знал.

Ещё с прошлой ночи Хо Ли заметил, что тот сидел у двери. Даже будучи измученным болезнью, он никогда не терял бдительности дома.

Особенно прошлой ночью, когда он каждый час проверял видео, чтобы убедиться, что вокруг дома никого нет.

Он подозревал, что Тао Ци хочет ему навредить, искал какую-то зацепку, чтобы поймать его на чём-то.

Но этот парень просто тихо сидел у двери, склонившись, и иногда вытирал слёзы, словно погрузившись в какие-то печальные воспоминания.

Позже он вернулся в свою спальню, но через час снова появился.

На этот раз он осмелился войти и с привычной уверенностью достал одеяло.

Подозрения в сердце Хо Ли лишь усиливались.

В одиннадцать часов прозвучал звонок, запуская ежедневный ритуал.

Дверь гостиной открылась. Во главе шёл Эдом, рядом с Дэвидом, за ними следовали ещё пятеро.

Пятеро быстро разошлись по своим рабочим местам: готовить обед, кто-то взял тряпку и начал уборку.

Хо Ли вышел из своей комнаты, уже переодевшись в чёрный костюм, и выглядел собранным и решительным.

Дэвид, заметив его наверху, подошёл к лестнице, ожидая. Эдом последовал за ним.

— Господин, уже распространили информацию, что остатки древнего фарфора будут выставлены на аукцион на следующей неделе, полиция также будет участвовать.

— А как дела с семьёй Тао?

— Он собирает деньги.

— В дальнейшем такие вопросы решайте с Эдомом, мне не нужно сообщать, — улыбнулся Хо Ли.

— Да! — Дэвид чётко поклонился.

Эдом, стоя рядом, украдкой закатил глаза. Старые привычки, раболепство. Затем он протянул Хо Ли папку с документами, не произнеся ни слова.

Хо Ли кивнул, и удовлетворение в его глазах заставило Эдома покраснеть.

Эдом и Дэвид снова вышли. Им нужно было не только доставить документы, но и навестить некоторых людей.

И сегодня был вторник, в доме Хо не должно было быть посторонних, слуги после готовки и уборки уходили.

Когда Эдом подошёл к входной двери, он остановился, бросив взгляд на дом, где находился Тао Ци. У него есть причина оставаться здесь?

Он всего лишь отвергнутый сын семьи Тао, бесполезный.

Дэвид увёл Эдома.

— Эдом, ты знаешь, почему господин Хо оставил Тао Ци дома?

— Не хочу знать.

— Этот парень год назад спас господина Хо.

Год назад... Разве не сразу после вступления в должность? Эдом и Дэвид обменялись взглядами, их мысли вернулись в прошлое, в глазах появилась тёплая нота.

Господин Хо прошёл долгий путь до своей нынешней позиции, его трудности мы не можем до конца понять.

Но мы, братья, восхищаемся его талантом и верны его личности.

Поэтому Дэвид испытывает симпатию к тому, кто спас господина Хо, ведь Хо Ли — его вера, объект его преданности, ради которого он готов отдать жизнь.

— Как он его спас? Я не знал.

— Тогда ты был занят поиском предателей, сбежавших из семьи Хо, был слишком увлечён, чтобы заметить.

— Ладно, не будем вдаваться в дела господина. На этот раз на аукционе мы поймаем того человека. — Голос Дэвида был спокоен, он смотрел прямо перед собой, напоминая большую чёрную собаку — тёмную и простоватую.

*

Тем временем в другом месте старик звонил по телефону.

— Деньги в игре, Сай Я.

Тао Ци помнил, что, когда его выгнали из дома семьи Тао, его приютил друг с Рыбацкой пристани, хотя тот в итоге сбежал, оставив его одного на улице.

Но он всё же был благодарен ему за то, что тот приютил его на две ночи и обработал раны.

Позже он встретил Хо Ли, который подобрал его в грязной луже под дождём. Если бы не тот человек, возможно, он никогда бы не встретил Хо Ли.

— Эх, не знаю, где он сейчас, может, уже скрывается от кредиторов на Рыбацкой пристани. — Тао Ци лежал на кровати, потирая глаза. Его мягкие, гладкие волосы теперь выглядели слегка взъерошенными, явно он только что проснулся.

Совпадение, но Тао Ци помнил, что доктор Маммон жил недалеко, в деревне Сялин.

Хо Ли появился раньше. В этой жизни произошла цепная реакция, и, если Тао Ци не ошибается, тот парень тоже изменился.

Теперь у него был повод навестить старого друга и заодно узнать у доктора Маммона о состоянии Хо Ли.

— Не знаю, проснулся ли господин Хо, наверное, нет, иначе он бы сегодня уже нашёл меня. — Тао Ци зевнул. Его большие влажные глаза смотрели на дверь, словно у милого оленёнка — нежного и привлекательного.

Сказав это, он встал с кровати и пошёл искать Хо Ли. Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе.

— Щёлк. — Дверь открылась.

Хо Ли вошёл с миской каши. Глаза Тао Ци загорелись, его влажный взгляд стал ещё ярче, словно лучи солнца, согревающие сердце Хо Ли.

Он поставил миску на стол, затем помог Тао Ци встать с кровати.

— Пойдём, сначала я помогу тебе почистить зубы. — Голос Хо Ли был мягким, как весенний ветер, словно человек, который вчера смотрел видео с камер с подозрением, что Тао Ци хочет ему навредить, был не он.

— Спасибо. — Тао Ци только проснулся, его голос был мягким, в уголках глаз виднелась лёгкая краснота, словно он плакал.

Хо Ли, увидев это, нахмурился, затем прикоснулся к его глазам.

— Прости, это моя вина, что напомнил тебе о плохих воспоминаниях.

Тао Ци подумал, что Хо Ли говорит о воспоминаниях о матери, но не заметил, что в его словах скрывался намёк, желание выведать что-то.

— Господин Хо очень добр, я рад, что встретил вас.

Получил «спасибо» в свою сторону.

Хо Ли улыбнулся, не продолжая расспросы. Этот парень очень проницателен, это мило, и ему это нравится.

Кто бы его ни воспитывал.

Тао Чэндэ, тот, кто только и мечтал попасть в высшее общество, вряд ли мог научить. Мать Тао Ци была мягкой женщиной, она тоже не могла научить его такой проницательности.

Единственное объяснение — этот парень вырос в тёмной среде семьи Тао, сам научился всему, как и он сам.

Через некоторое время, закончив умываться, они сели за кашу. Тао Ци смотрел на Хо Ли после каждого глотка.

Почему-то сегодня у Хо Ли было больше улыбок.

— Господин Хо, давайте завтракать вместе, хорошо? — подумав, Тао Ци предложил.

— Хорошо.

Тао Ци серьёзно кивнул, стал есть быстрее, не то от волнения, не то от чего-то ещё.

Пригласить господина Хо на завтрак — такое даже в прошлой жизни не приходило ему в голову.

До сих пор он не мог забыть, как Хо Ли умер от болезни в прошлой жизни.

В его сердце зародилась навязчивая идея, что, если Хо Ли не будет рядом, он снова умрёт.

Никто не понимал его чувства потерянности и тревоги.

Авторское примечание: Пожалуйста, добавьте в закладки, спасибо за чтение (кланяется).

Ваши закладки и комментарии — моя самая большая поддержка.

Авторское примечание: Тао Ци: Мой друг скоро появится.

—

Пожалуйста, добавьте в закладки и оставьте комментарий, ваши закладки и комментарии — моя самая большая поддержка.